

Меметов И. А.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТДЕЛЬНЫХ ГЛАСНЫХ ФОНЕМ ТУРЕЦКОГО И КРЫМСКОТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Фонема а

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** – гласный заднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованный. При артикуляции фонемы **а** язык оттянут назад, в результате чего уменьшается глоточный резонатор, кончик языка находится ниже и дальше от нижних резцов, задняя часть спинки языка поднята по направлению к мягкому нёбу. В сравнении с соответствующим русским звуком этот звук является более задним.

Фонема **а** в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным **е, о, и**. По признаку ряда она противопоставляется фонеме **е**: тур. at “лошадь” – et “мясо”, var “есть” – ver “дай”; крым. тат. at “лошадь” – эт “мясо”, бар “есть” – бер “дай”. По признаку раствора рта фонема **а** в сравниваемых языках противопоставляется фонеме **ı**: тур. kaş “бровь” – kiş “зима”, tak “нацепи”, “прикрепи”, “надень” – tk “воткни”, “вбей”, “вонзи”; крым. тат. къаш “бровь” – къыш “зима”, такъ “надень”, “повесь”, “прицепи” – тыкъ “воткни”, “вонзи”. По признаку огубленности фонеме **а** противопоставляются фонемы **о, у**: тур. al “возьми”, “бери” – ol “будь”, “стань”, kal “останься” – kul “раб”, “невольник”; крым. тат. ал “возьми”, “бери” – ол “будь”, “стань”, къал “останься” – къол “рука” – къул “раб”, “невольник”.

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** устойчива, в отличие от русского **а**, редко подвергается позиционным изменениям и качественно не различается в ударном и безударном положении: тур. aksak “хромой”, ağaç “дерево”; крым. тат. тата “сестра”, агъа “брат”.

Четкое произношение фонемы **а** наблюдается и в тех случаях, когда за ней следует слог с гласными **ı, i** или **е**: тур. haris “арест”, “заключение в тюрьму”, ağız “рот”, “пасть”, akıl “ум”, “разум”, “рассудок”, adet “обычай”, ateş “огонь”; крым. тат. алим “ученый”, акъыл “ум”, “рассудок”, акъым “течение”, адет “обычай”, атеш “огонь”.

Фонема **а** в турецком и крымскотатарском языках может употребляться во всех позициях и гармонирует обычно с гласными звуками заднего ряда: а) в анлауте – тур. aç “голодный”, ağaç “дерево”, ak “белый”; крым. тат. ач, агъач, акъ “в тех же значениях”; б) в инлауте – тур. tarak “расческа”, “гребенка”, balık “рыба”, baş “голова”; крым. тат. къашкъыр “волк”, чанъ “звонок”; в) в ауслауте – тур. baba “отец”, boğca “узел”, “сверток”; крым. тат. къаргъа “ворона”, арпа “ячмень”, сыра “ряд”.

В турецком и крымскотатарском языках фонема **а** в словах, как правило, находится в постпозиции к фонеме **о**, например, тур. koba “пещера”, doğa “природа”, “натура”, dolaşmak “ходить”, “бродить”; крым. тат. къолчакъ “рукавица”, сопа “палка”, бозмакъ “ломать”, “разрушать”.

Переход заднерядного **а** в гласный переднего ряда **е** отмечен в слове ешилъ “зеленый”; тур. yeşil “в том же значении” (<yaşıl). Указанный переход долго был в центре внимания тюркологов, и в настоящее время существует несколько дополняющих друг друга объяснений его причин. В.В.Радлов сравнивает замену заднерядных гласных переднерядными с немецким умлаутом и рассматривает ее как результат воздействия вокализма непервых слогов на вокализм начальной части слова¹.

Аналогичное объяснение данному явлению в современных уйгурских наречиях Восточного Туркестана дает Г.Ярринг, указывающий, что все случаи палатализации или сужения в них широких гласных обусловлены наличием в смежных, или, точнее последующих, слогах гласного **ы** (и)². В односложных словах, как полагает Б. Мункачи, палатализация **а** вызвана влиянием анлаутного **й**, ср. в уйгурских наречиях йал “грива” (<йал), йаш “возраст” (<йаш), йат “чужой” (<йат)³. Такое же мнение было высказано Л. Адамом по вопросу о палатализации **а** и **у** в койбальском языке⁴.

Совершенно очевидно, что приведенные объяснения являются вполне обоснованными. Решающим фактором “смягчения” гласных почти во всех случаях оказывается фонетическое окружение.

Долгое произношение **а** имеет место в крымскотатарских словах бааръ “весна”, къааръ “гнев”, “ярость”, саат “часы”. Однако эти долготы являются результатом выпадения согласных **h** и **айн**, в связи с чем ^і и оказались рядом два гласных. Это явление наблюдается в заимствованных словах из арабского и персидского языков, а также в крымскотатарских диалектах: манъа – диал. маа, санъа “тебе” – диал. саа. Следовательно, указанная долгота скорее всего выступает как стечение гласных.

Вариацией фонемы **а** является **ä** (графически **â** – в тур. яз. и **я** – в крым. тат.). Палатализованный **а** в других тюркских языках – азербайджанском, туркменском, казахском, татарском – выступает как самостоятельная фонема. В турецком и крымскотатарском языках данный вариант фонемы **а** встречается в соседстве с палатализованными согласными **к, г**, когда тело языка занимает среднее положение в ротовой полости при общей тенденции подъема средней части спинки языка к пограничной зоне твердого и мягкого нёба и примерно соответствует русскому гласному **ä** (графически **я**) под ударением в позиции между мягкими согласными: ср. произношение **а** в словах пять, зять с крымскотатарским **а** в словах кяр “польза”, “выгода”, илекар “плут”, “мошенник”. Мягкая вариация **а** имеет место и после палатального **л**: крым. тат. лякин “но”, “однако”, байлар “богатые” (звучит байлär), сайлар “выберет”, “изберет” (звучит сайлär).

Фонема е

В турецком и крымскотатарском языках фонема **е** – гласный переднего ряда, нижнего (среднего) подъема, нелабиализованный. При артикуляции этого звука кончик языка опускается к нижним зубам, средняя часть спинки языка немного поднимается вверх и продвигается чуть – чуть вперед. Губы нейтральны. Данная фонема образуется при среднем растворе рта: нижняя челюсть вместе с языком подняты кверху больше, чем при артикуляции **а**.

Фонема **е** в крымскотатарском языке на письме обозначается в начале слова буквой **э**, в середине и в конце слова – буквой **е**: эгер “седло”, эски “старый”, мерекеп “чернила”, кьале “крепость”.

По своим дифференциальным признакам фонема **е** коррелятивно противопоставляется гласным **а, и, о, ё**. По признаку ряда она противопоставляется **а**: бер “дай” – бар “иди”; по признаку раствора рта – **и**: бер “дай” – бир “один”; по признаку огубления – **ё, о**: кер “расширай” – кёр “слепой”, эс “память” – ось “расти”.

Употребление гласного **е** в турецком и крымскотатарском языках позиционно не ограничено: в анлауте звук **е** произносится более открыто – тур. eğin “хребет”, “позвоночник”, el “рука”; крым. тат. эчки “коза”, эр “мужчина”; в инлауте и ауслауте звук **е** произносится более закрыто – тур. güneş “солнце”, geniş “широкий”, gеме “крыса”; крым. тат. кунеш “солнце”, кень “широкий”, келе “идет”, биле “знает”.

В турецком и крымскотатарском языках фонема **е** противопоставляется, с одной стороны, широкому звуку **а**, а с другой – узкому **и**. Вопрос о полушироком, или закрытом, **е** находится в центре внимания тюркологов с конца прошлого столетия и в специальной литературе занимает одно из наиболее важных мест.

Впервые этот вопрос был поставлен В.Томсеном в отношении языка памятников рунической письменности с Орхона и Енисея. Им было высказано предположение о том, что в некоторых енисейских надписях использовалась специальная руна для обозначения закрытого **э**, например в словах: эки “два”, эл “племенной союз”, эш “товарищ”, эт “делать”, бэл “поясница”, бэш “пять”⁵.

Против этой точки зрения В. Томсена выступил К. Фой, объектом исследования которого являлись, наряду с письменными памятниками, живые тюркские языки преимущественно южной (огузской) группы. Основная мысль К. Фоя сводится к тому, что в древнетюркском языке были возможные вариантные формы, с **и** или с **э**. Для подтверждения своей точки зрения К.Фой приводит материалы живых турецких диалектов и указывает на многочисленные случаи употребления в них дублетных форм, например: **ин-** и **эн-** “спускаться”, “нисходить”, ; **бир-** и **бэр-** “давать”; **ишт-** и **эшт-** “слышать”, **ит-** и **эт-** “делать”; **ди-** и **дэ-** “говарить”; **гит-** и **гэт-** “уходить”; **йир** и **йэр** “земля”⁶. При этом наиболее древними он считал формы с узким гласным. Наличие дублетных форм, по мнению К. Фоя, было обусловлено существованием первичных долгот, а колебание **и-** и **э-** основ внутри одного диалекта объясняется междиалектными контактами и смешением.

В современных турецком и крымскотатарском литературных языках по отношению к **и** фонема **е** может находиться и в препозиции, и в постпозиции, например: тур. semiz “жирный”, “откормленный”, temiz “чистый”, “опрятный”, dirsek “локоть”; крым. тат. семиз, темиз, тирсек “в тех же значениях”.

Фонема **е** в крымскотатарском языке не сочетается с велярными согласными **кь, гь**; она не может предшествовать этим согласным и следовать за ними.

Фонема о

В турецком и крымскотатарском языках фонема **о** – гласный заднего ряда, нижнего подъема, лабиализованный. При артикуляции этого звука язык значительно отодвинут назад, кончик языка находится у основания передних нижних зубов, задняя часть спинки языка приподнята по направлению к мягкому нёбу. Губы вытянуты и округлены.

По вертикальному положению языка **о** отличается от **а** более верхним подъемом. Однако положение языка при артикуляции **о** значительно ниже по подъему, чем при артикуляции **ы, и**, и поэтому **о** считается гласным нижнего подъема.

Фонема **о** в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным **ё, и, а**. По признаку ряда фонема **о** противопоставляется переднерядному **ё**: тур. bol “широкий”, “свободный”, – böl “раздели”; крым. тат. тол “наполняйся” – төл “приплод”, соз “растяни” – сөз “слово”. По признаку раствора рта **о** противопоставляется узкому **у**: тур. on “десять” – un “мука”, boz “портить”, “разрушать” – buz “лед”; крым. тат. он -ун; боз-буз “в тех же значениях”. По признаку огубленности **о** противопоставляется нелабиализованному **а**: тур. bol “широкий”, “свободный” – bal “мед”; крым. тат. кьол “рука” – кьал “останься”.

В большинстве тюркских языков, в том числе в турецком и крымскотатарском, фонема **о** дальше первого слога обычно не встречается : ср. тур. oua “кружева”, sonra “потом”; крым. тат. осал “плохой”, орман “лес”, кьопкьа “ведро”, домуз “свинья”. Исключение в сравниваемых языках составляют более поздние заимствования из других языков: тур. kokoz “бедный”, horoz “петух”, kodomon “сердитый”, “злой”, otomobil “автомобиль”, “машина”, kokogoz “стебель кукурузы”; крым. тат. мотор, совхоз, колхоз, а также единичные исконные сложные слова.

Фонема ё

В турецком и крымскотатарском языках фонема **ö** является гласным переднего ряда, нижнего подъема, лабиализованным. При артикуляции этого звука кончик языка опущен и не касается нижних зубов, средняя часть спинки языка направлена к середине твердого неба. Губы округлены и несколько вытянуты. По положению языка фонема **ö** артикулируется так же, как и фонема **e**, только с активным участием губ, которые сближаются и округляются так, что между ними остается широкий проход. При образовании фонемы **ö** в крымскотатарском языке, как и в других тюркских языках кыпчакского типа⁷, язык несколько продвинул назад, т. е. имеет более заднюю артикуляцию.

Фонема **ö** в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным **o**, **ü**, **e**. По признаку ряда она противопоставляется заднерядному **o**: тур. *böl* “отдели”, “разгороди” – *bol* “широкий”; крым. тат. *kör* “слепой” – *kor* “смотри”. По признаку раствора рта фонема **ö** противопоставляется узкому **ü**: тур. *Köz* “глаз” – *küz* “осень”; крым. тат. *köz* – *küz* “в тех же значениях”. По признаку огубленности фонема **ö** противопоставляется нелабиализованному **e**: тур. *böl* “отдел” и “раздели” – *bel* “поясница”; крым. тат. *kör* “слепой” – *ker* “растяни”.

Позиционное употребление фонемы **ö**, так же как и **o**, в турецком и крымскотатарском языках ограничено; указанная фонема встречается только в первом слоге простых слов, как и в караимском и карачаево-балкарском языках: тур. *kömtür* “уголь”, *kötü* “плохой”, *gönül* “сердце”; крым. тат. *dört* “четыре”, *ögüz* “вол”. В ауслaute и грамматических морфемах гласный **ö** в крымскотатарском языке нами не отмечен.

Фонема **i**

Фонема **i** в турецком и крымскотатарском языках является гласным переднего ряда, верхнего подъема, узким, нелабиализованным. При её артикуляции масса языка занимает среднее положение в полости рта с некоторой продвинутостью вперед. Кончик языка прижат к нижним зубам. Средняя часть спинки языка приподнята к твердому нёбу. Губы нейтральны, ротовой раствор узкий.

По своим дифференциальным признакам фонема **i** в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным **ı**, **e**, **ü**. По признаку ряда она противопоставляется гласной заднерядной фонеме **ı**: тур. *kin* “ненависть”, “злоба” – *kin* “ножны”, “футляр (оружия)”, *diş* “зуб” – *diş* “внешняя (наружная) сторона (чего-л)”, *sinig* “нерв” – *sinig* “граница”; крым. тат. *siz* “вы” – *сыз* “черти”, “рисуй”, *тий* “тронь”, “коснись” – *тый* “уйми”, “сдержи”. По признаку раствора рта фонема **i** противопоставляется **e**: тур. *bin* “тысяча” – *ben* “я”; крым. тат. *bir* “один” – *бер* “дай”. По признаку огубленности фонема **i** противопоставляется лабиализованной фонеме **ü**: тур. *kil* “глина”. – *kül* “зола”, “пепел”, *kiğ* “грязь” – *küğ* “лечение”; крым. тат. *kій* “одень” – *күй* “сгори”, “подгори”.

Фонема **i** по своей акустической природе относится к кратким гласным, однако пределы ее количественного варьирования в разных позициях весьма различны. Так, этот звук в начале слова в позиции перед **й** произносится значительно протяженнее, чем во втором слоге, где он сильно сокращается: ср. артикуляцию **i** в словах: тур. *iş* “работа”, *ince* “тонкий”. *iyi* “хороший”; крым. тат. *ине* “иголка”. *сийрек* “редко”, *чий* “сырой” с артикуляцией **i** в словах : тур. *arıfe* “канун”, “преддверие”, *arız* “широкий”; крым. тат. *ариф* “буква”, илим “наука”.

Употребление фонемы **i** в турецком и крымскотатарском языках позиционно не ограничено: она встречается а) в анлауте – тур. *iz* “след”, “колея”. *ileği* “передовой”; крым. тат. *из*, *илери* “в тех же значениях”; б) в инлауте – тур. *bin* “тысяча”, *nazik* “вежливый”, “деликатный”; крым. тат. *назик* “тонкий”, “нежный”, *тик* “отвесный”; в) в ауслaute – тур. *işçi* “рабочий”, *kiğri* “ёж”; крым. тат. *ишчи*, *кирпи* “в тех же значениях”.

Фонема **ı**

В турецком и крымскотатарском языках фонема **ı** является гласным заднего ряда, верхнего подъема, нелабиализованным. При её артикуляции задняя часть спинки языка несколько приподнята по направлению к мягкому небу. Тело языка занимает высокое положение. Кончик языка приподнят к границе между верхними и нижними зубами и оттянут назад. Губы нейтральны. Этот звук произносится более кратко, нежели русское **ы**; он никогда не бывает долгим: ср. произношение турецкого **ı** в слове *diş* “внешняя (наружная) сторона” с русским **ы** в слове *дышло*; крым. тат. **ы** в слове *дым* “влажный” с русским **ы** в слове *дым*.

Фонема **ı** по своим дифференциальным признакам в турецком и крымскотатарском языках коррелятивно противопоставляется гласным **i**, **a**, **u**. По признаку ряда она противопоставляется переднерядному **i**: тур. *diş* “внешняя (наружная) сторона” – *diş* “зуб”; крым. тат. *сыз* “черти”, “рисуй” – *сиз* “вы”, “ты”, *тий* – “уйми”, “сдержи” – *тый* “тронь”. По признаку раствора рта фонема **ı** противопоставляется широкой фонеме **a**: тур. *kış* “зима” – *kaş* “бровь”, крым. тат. *кыш* – *кыаш* “в тех же значениях”. По признаку огубленности фонема **ı** противопоставляется лабиализованной фонеме **u**: тур. *kırtak* “разбивать”, “ломать” – *куртак* “основывать”, “формировать”; крым. тат. *кьурмак* – *кьурмак* “в тех же значениях”.

Употребление турецкого и крымскотатарского **ı** позиционно не ограничено: эта фонема встречается во всех позициях в слове – а) в анлауте: тур. *ılık* “теплый”, *ışık* “свист”; крым. тат. *ыргъат* “батрак”, *ыргъачы* “самка”; б) в инлауте: тур. *kıska* “короткий”, *ripak* “источник”, “ключ”; крым. тат. *къазыкъ* “кол”, *йымшакъ* “мягкий”; в) в ауслaute: тур. *halı* “ковер”, *kağı* “жена”, “женщина”; крым. тат. *саргъы* “портянка”, *ырымджы* “колдун”, “заклинатель”.

Фонема *u*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *u* является гласным заднего ряда, верхнего подъема, узким, лабиализованным. При артикуляции этого звука язык отодвинут назад, нижняя челюсть приподнята больше, чем при произношении гласных *e*, *o*, и в связи с этим раствор рта узкий. Губы сильно вытянуты вперед и округлены больше, чем при *o*.

Фонема *u* в турецком и крымскотатарском языках по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным *ü*, *o*, *i*. По признаку ряда она противопоставляется переднерядному *ü*: тур. *dün* “низкий” – *dün* “вчера”; крым. тат. *туз* “соль” – *tüz* “ровный”, “плоский”, “прямой”, бур “закрути”, “заверни” – *bür* “почка (растения)”; по признаку раствора рта- широкому *o*: тур. *buğ* “крути”, “верти” *boğ* “целина”, “осадок”, *buğ* “знак зодиака” – *boğ* “долг”; крым. тат. бур “закрути”, “завинти” – бор “мел”. По признаку огубленности фонема *u* противопоставляется нелабиализованному *i*: тур. *kişmak* “строить” – *kişmak* “разбивать”, “дробить”; крым. тат. *кьурмакъ* – *кьырмакъ* “в тех же значениях”.

Количественная характеристика фонемы *u* в зависимости от места в слове и окружающих звуков колеблется от нормального произношения до полного выпадения. В начале слова и под ударением фонема *u* имеет нормальное произношение, например: тур. *uçak* “самолет”, *okul* “школа”, “училище”; крым. тат. *улак* “козленок”, *улу* “великий”, *ургъу* “ударение”.

В турецком и крымскотатарском языках гласный *u*, как и другие узкие гласные, в безударном положении между согласными, обычно во втором слоге подвергается редукции и выпадению: тур. *buğun* “нос” – *buḡnu* “его нос”, *oğul* “сын” – *oḡlu* “его сын”; крым. тат. *бурун* – *бурну*, *огъул*-*огълу* “в тех же значениях”.

В некоторых заимствованных словах крымскотатарское *u* соответствует турецкому *ü*: крым. тат. *душман* “враг”, “неприятель”; тур. *düşman* “в тех же значениях”, крым. тат. *дунья* “мир”, “вселенная”; тур. *dünya* “в тех же значениях”.

Употребление фонемы *u* позиционно ограничено в крымскотатарском языке вторым слогом: *булутлы* “облачный”, *уйдурмакъ* “выдумывать”, “сочинять”. Исключение составляет аффикс *-ув*, образующий имя действия, который может встречаться далее второго слога, например: *бойсунув* “подчинение”, *уйдурув* “выдумывание”, “сочинение”.

Фонема *ü*

В турецком и крымскотатарском языках фонема *ü* является гласным переднего ряда, верхнего подъема, узким, лабиализованным. При артикуляции этого звука язык нейтрален, кончик языка слабо упирается в нижние резцы. Губы сильно вытянуты, округлены и более напряжены, чем при артикуляции *ö*. Язык касается твердого нёба в передней части по краям. Гласный *ü* образуется при меньшем растворе рта, чем при *ö*.

Фонема *ü* по своим дифференциальным признакам коррелятивно противопоставляется гласным *u*, *ö*, *i*. По признаку ряда она противопоставляется заднерядному *u*: тур. *dün* “вчера” – *dün* “низкий”; крым. тат. *bür* “почка (растения)” – бур “завинти”, “закрути”. По признаку раствора рта фонема *ü* противопоставляется широкому *ö*: тур. *kür* “лечение” – *kör* “слепой”. По признаку огубленности *ü* противопоставляется нелабиализованному звуку *i*: тур. *kül* “зола” – *kil* “глина”, *kür* “лечение” – *kiğ* “грязь”.

В крымскотатарской орфографии фонема *ü* обозначается разными графемами, например, буквой *y* в начале слова: *уь* “три”, *усть* “верх”. В середине и в конце слова эта фонема передается буквой *yü*: *тюш* “сон”, “сновидение”, *копюк* “пена”, *кузьгю* “зеркало”. Двойное обозначение фонемы *ü* способствует разрушению фонетической системы крымскотатарского языка в первую очередь основного фонетического закона сингармонизма.

В литературном крымскотатарском языке употребление фонемы *ü*, как и фонемы *u*, позиционно ограничено в пределах первого и второго слога. Примеры: *сют* “молоко”, *буртюк* “прыщ”, *бурюшик* “смятый”, “сморщенный”. Исключение составляет аффикс *-юв*, образующий имя действия, который может встречаться далее второго слога: *корюшюв* “встреча”, *сейлешюв* “беседа”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Radloff W. Vergleichende Grammatic der nördlichen Türksprachen, I, с. 64.
2. Jarring G. Studien zu einer osttürkischen Lautlehre, с. 90-94.
3. Munkacsi B. [Рец. на.]: Bang W. Osttürkische Dialektstudien...5, с. 323, 324.
4. Adam L. De l'harmonie des voyelles dans les langues ouralo – altaïques, с. 50-51.
5. Thomsen V. Une lettre meconnue des inscriptions de Ilenissei. JSFOu, XXX, 1916, с. 1-9.
6. Foy K. Türkische Vocalstudien besonders das köktürkische und osmanische betreffend. MSoS, III, Abth. II, 1900, с. 210-211.
7. Дмитриев Н. К. Грамматика кумыкского языка, с. 7.